

Протестантская теология освобождения

Г.Г. Хачатрян

Теоретическая основа теологии освобождения возникла в Европе. Европейские богословы обратились к социальным и политическим проблемам общества. Основной их целью было объяснить страдание в мире — как можно говорить о Боге после Освенцима? Такая постановка вопроса, ставшая актуальной после Второй мировой войны, привела к возникновению новых богословских концепций: «Теология надежды» Ю.Мольмана, «Политическая теология» Б. Метца, «Теология революции» и т. д. Благотворной почвой для развития и применения теоретических конструкций европейского богословия была Латинская Америка, в которой проблемы социального неравенства и нищеты стояли наиболее остро. Именно в Латинской Америке возникла, так называемая, «теология освобождения», которая отказалась от классического кабинетного богословия в пользу богословской практики. В результате возникло мощное богословское течение, распространившееся по всему миру. В статье мы рассмотрим протестантское направление богословия освобождения в США, Южной Африке и Корее. Все три возникли под влиянием латиноамериканского богословия в 1960–1970-х гг., но в разном контексте и с разной проблематикой.

Теология освобождения в США

Черная теология появилась в контексте борьбы за гражданские права в США в 1960-х гг. Ее возникновение связано с вызовом со стороны чернокожих мусульман, которые в начале 1960-х заявили, что «Христианская религия несовместима со стремлением чернокожих достичь равенства в США. Христианская любовь — это любовь белого человека к самому себе и к своей расе»¹. Черная теология приняла этот вызов и разработала свою богословскую систему, в центре которой было освобождение «черного человека». Одним из основателей этой теологии был Джеймс Коун (Африканская методистская епископальная церковь).

Коун писал, что одна из основных задач черной теологии это интерпретация Евангелия в свете опыта угнетенных чернокожих. Христианское богословие это богословие освобождения — познание Бога в свете ситуации угнетенного сообщества. Белое богословие, по мнению Коуна, вообще не христианское богословие, потому что оно на стороне белых угнетателей, а не чернокожих рабов. Придерживаясь марксистского утверждения, что бытие определяет сознание, Коун считал, что невозможно быть белым и мыслить библейски. «Господь есть

¹ *Marty Martin E. Modern American Religion, vol. 3, Under God Indivisible, 1941–1960. Chicago, University of Chicago Press, 1996. P 395.*

Бог угнетенных, — пишет Коун — черное богословие не может принять взгляд на Бога, который представлен не в виде чернокожего. У чернокожих, живущих в мире белых угнетателей, нет времени на нейтрального Бога, Бога, который любит белых так же как черных. Нам нужна божественная любовь, которая любыми средствами разрушит силу угнетателей здесь и сейчас². В отличие от латиноамериканского богословия, черная теология не призывает бороться с нищетой — это не ее основная цель, она призывает «быть на стороне черных». «Черный» — это не столько цвет кожи, сколько символ угнетения, который может применяться ко всем людям, испытавшим угнетение. Как писал протестантский богослов Иеримия Райт: «Иисус был бедным чернокожим человеком, потому что был угнетаем богатыми белыми людьми»³. По мнению Коуна, Иисус был революционером, который боролся за бедных и слабых против богатых и сильных. Он отмечает, что в современной ситуации нет выбора между насилием и ненасилием, есть выбор между двумя формами насилия. Единственная возможность, которая у нас есть, это решить, какое насилие мы будем поддерживать — угнетателей или угнетенных, белых или черных. Нет возможности нейтралитета.

В рамках этой системы понятия греха и спасения меняют свое значение. Грех это не личная вина каждого перед Богом, грех это преступления белых против черных. Грех черных — желание перестать быть черным, стать белым. «Спасение» приобретает социальное измерение и перестает быть связанным с жизнью после смерти. Вечная жизнь рассматривается в контексте нового социального порядка. Божественный промысел направлен на спасение всех людей от угнетения, поэтому каждый, кто верит в Бога, должен стремиться к освобождению, в том числе при помощи политических действий и революций.

Далеко не все последователи черной теологии поддерживают взгляды Коуна. Его обвиняли в том, что такая форма теологии рискует стать просто черным шовинизмом. Концепция греха Коуна не позволяет интерпретировать грех как универсальную человеческую проблему, которая так же относится к черным. В результате расовое разделение только усиливается и не происходит примирения⁴. Кроме того, «черная идентичность» редуцируется до понятия «жертвы» и не отражает реального исторического прогресса. Сейчас не всех чернокожих можно назвать жертвами расового угнетения со стороны «богатых белых людей». Также последовала критика со стороны феминистического богословия, что Коун не включает опыт чернокожих женщин. Недовольство вызывает использование марксизма⁵ и привязка Царства Божьего к конкретной социально-экономической модели. Сейчас в США черная теология имеет множество направлений, теология Коуна относится к наиболее радикальным.

² Cone James H. A Black Theology of Liberation. Fortieth Anniversary Edition. 2010. P. 70.

³ Bradley Anthony B. The Marxist Roots of Black Liberation Theology // <http://www.acton.org/pub/commentary/2008/04/02/marxist-roots-black-liberation-theology/>.

⁴ Rhodes R. Black Theology, Black Power, and the Black Experience // Part Two in a Three-Part Series on Liberation Theology.

⁵ Для Коуна марксизм лучшее средство защиты для чернокожих от белого угнетения. «Христианская вера не имеет в своей природе средства для анализа структуры капитализма. Марксизм в качестве инструмента социального анализа может раскрыть разрыв между видимостью и реальностью и помочь христианам увидеть действительность».

Теология освобождения в Африке

Другое развитие теология освобождения получила на южноафриканской почве. В отличие от богословия Коуна, большое внимание уделяется любви к белому человеку в духе Мартина Лютера Кинга. Чернокожие ответственны за духовную деградацию белых, и должны вывести их из духовного мрака. Южноафриканский лютеранский пастор Манас Бутелези пишет: «Однажды Бог спросит «Черный человек, где ты был, когда белый человек отказался от моего Евангелия и отправился к разрушению? [...] Было воскресенье Христа, разве этого не достаточно чтобы освободить тебя из духовной и психологической смерти? Иди к вечному осуждению, черный человек, ты не проявил мужества, чтобы спасти белого брата»⁶. Черная теология обращается к черному человеку, чтобы преодолеть его рабский менталитет. Самым мощным оружием в руках угнетателя является разум угнетенных. Люди поработены своим мышлением больше, чем кем бы то ни было вне себя.

Манас Бутелези различает «африканскую теологию» и «черную теологию». Африканская теология связана с африканизацией, черная — с освобождением, в том числе от собственного культурного наследия. По мнению Бутелези, европейские миссионеры разочаровались в секуляризированной Европе и ее богословии. Чувствуя себя «чужими в своем родном доме», они отправились в аграрную Африку, в надежде обрести новую духовность. Задача африканской теологии помочь европейцам реализовать эту романтическую мечту. «Африканское богословие это богословие, основанное на библейской вере и обращении к африканской душе»⁷. По мнению африканских теологов необходимо освободить Христа от западной теологии, основанной на греко-римской философии. Так же как Бог говорил с Моисеем в неопалимой купине и на горе Синай, Он по-прежнему говорит с Африкой сегодня, в молнии и громе, он говорит в Африке из заснеженного Килиманджаро при помощи всех природных явлений. Это Бог, который переполнен любовью, это не сектантский и эгоистичный Бог белого человека. Задача Черной теологии заново найти этого Бога в Африке.

Теология освобождения в Корее

На азиатской почве богословие освобождения также обрело национальные черты. Так называемая теология минджун (богословие «народных масс») возникла в Корее в 1970-х годах, в период экономического роста и политической диктатуры. Именно поэтому богословов в меньшей степени интересовали экономические проблемы и в большей степени социально-политические. Если в центре черной теологии был Исход евреев из Египта, то в центре внимания теологии минджун фигура Христа. Один из основоположников корейского бо-

⁶ *Bosch David J. Currents and Crosscurrents in South African Black Theology // Journal of Religion in Africa, Vol. 6, Fasc. 1 (1974). P. 1–22.*

⁷ *Buthlezi M. African Theology and Black Theology: A search for a theological method, in H.-J. Becken (ed.): Relevant theology for Africa, Durban: Lutheran Publishing House, 1973.*

гословия освобождения пресвитерианский пастор Со Нам Дон считал распятие Христа следствием Его политической деятельности против иерусалимского правительства, против эксплуататоров минджун. Политическое движение Христа было деполитизировано эллинистической церковью, которая преобразовала политический мессианизм минджун в Небесного Христа, а политический крест в религиозный символ. А ко времени императора Константина христианство превратилось в религию власти и окончательно потеряло апокалипсический и революционный характер. Христианство превратилось в функцию власти и опиум для минджун⁸.

Теология минджун создала целостную, отличную от традиционного христианства, картину мира, в которой люди объединены общими целями в пространстве и времени. Важно то, что теоретики минджун отталкивались от реального опыта, на основании которого уже интерпретировали текст Библии и христианство в целом. Как отмечает Сан Пак (Sang Park): «Основная задача герменевтики теологии минджун это не интерпретация Библии (текст) в свете корейской ситуации (контекст), но опыт угнетения корейских минджун (контекст) в свете Библии (текст). Минджун существует не для авторитета Библии, но авторитет Библии существует для свободы минджун»⁹.

Как и в черной теологии, Бог на стороне угнетенных, а грех — это социальная несправедливость и угнетение минджун. Но корейское богословие отличается большим оптимизмом относительно перспектив минджун. Поскольку минджун являются субъектом истории, а не объектом угнетения, именно они должны преодолеть социальную несправедливость и диктаторский режим. Задача теологии минджун — интерпретировать спасительный и освободительный промысел Божий в современной ситуации при помощи социально-экономического анализа. Богословы минджун призывали участвовать в политической деятельности и бороться с дискриминирующей конфуцианской системой.

С изменением политического курса в Корее и свержением «диктаторского» режима, богословие минджун потеряло свою актуальность. Так же как и черное богословие утратило былую остроту. Современное поколение пытается нащупать новые возможности богословия освобождения, в частности, в проблеме мигрантов, как наиболее ущемленной группе. Как бы то ни было, за несколько десятилетий эта теология продемонстрировала свою действенность в разных контекстах в решении различных социальных и политических проблем. Богословие освобождения называют новой реформацией¹⁰ и на него возлагают надежды по обновлению церкви.

Богословие освобождение это новая реформация, новое открытие Библии, принцип постоянной реформации церкви.

⁸ Park Sung A. Minjung Theology: A Korean Contextual Theology // The Indian Journal of Theology, 33 (October-December, 1984). P. 1–11.

⁹ Kim Eunsoo. Minjung Theology in Korea. A Critique from a Reformed Theological Perspective. P. 61 Japan Christian Review (64) 1998.

¹⁰ Shaull Richard. The Reformation and Liberation Theology: Insights for the Challenges of Today. Westminster John Knox Press, 1991.

СПИСОК ИСПОЛЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Bradley Anthony B.* The Marxist Roots of Black Liberation Theology // <http://www.acton.org/pub/commentary/2008/04/02/marxist-roots-black-liberation-theology/>.
2. *Buthlezi M.* African Theology and Black Theology: A search for a theological method, in H.-J. Becken (ed.): Relevant theology for Africa, Durban: Lutheran Publishing House, 1973.
3. *Bosch David J.* Currents and Crosscurrents in South African Black Theology // Journal of Religion in Africa, Vol. 6, Fasc. 1 (1974).
4. *Cone James H.* A Black Theology of Liberation. Fortieth Anniversary Edition. 2010.
5. *Kim Eunsoo.* Minjung Theology in Korea. A Critique from a Reformed Theological Perspective. P. 61. Japan Christian Review (64) 1998.
6. *Marty Martin E.* Modern American Religion, vol. 3, Under God Indivisible, 1941–1960. Chicago, University of Chicago Press, 1996.
7. *Park Sung A.* Minjung Theology: A Korean Contextual Theology // The Indian Journal of Theology, 33 (October-December, 1984).
8. *Ron Rhodes* Black Theology, Black Power, and the Black Experience // Part Two in a Three-Part Series on Liberation Theology.
9. *Shaull Richard.* The Reformation and Liberation Theology: Insights for the Challenges of Today. Westminster John Knox Press, 1991.